

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия

А. Н. Кононов (ответственный редактор),
С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, С. С. Цельникер

Г $\frac{0162-2086}{042(02)-73}$ 171-73

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК. 1972

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. С. Ефимова*. Младший редактор *Р. Г. Канторович*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *Л. Ш. Бергславская*.
Корректоры *К. Н. Драгунова* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 26/XII 1972 г. Подписано к печати 12/VI 1973 г. А-06801. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 25,75 + 0,375 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 1800 экз. Изд. № 2955. Зак. № 1390. Цена 2 р. 82 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

*Памяти
Платона Михайловича
Мелиоранского
посвящается*

«П. М. Мелиоранский умер молодым, можно сказать, только еще начав свою научную карьеру, но и то, что он успел сделать, дает ему несомненное право на видное место в истории туркологии».

А. Н. Самойлович

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
А. Н. Кононов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и отечественная тюркология	7

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Э. Р. Тенишев (Москва). П. М. Мелиоранский — языковед	18
А. М. Щербак (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение памятников тюркской письменности	24
А. И. Попов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение тюркизмов в русском языке	35
Г. Ф. Благова (Москва). П. М. Мелиоранский и изучение тюркской топонимии	51
Д. М. Насилов (Ленинград). О лингвистическом изучении памятников тюркской письменности	62
В. Г. Гузев (Ленинград). Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв.	69
Г. Ф. Благова (Москва). Вариантные заимствования <i>тюрк</i> ~ <i>тюрк</i> и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов)	93

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. М. Жирмунский (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей»	141
А. Н. Самойлович (Ленинград). Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым	186
<i>Приложение к статье А. Н. Самойловича</i>	
Ф. Т. Валеев (Казань). С. М. Зайнитдинов	212
Л. В. Дмитриева (Ленинград). Рукопись работы П. А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР	213
И. В. Стеблева (Москва). О стабильности некоторых ритмических структур в тюркоязычной поэзии	2
Н. С. Смирнова (Алма-Ата). Казахские пословицы, записанные и опубликованные П. М. Мелиоранским	231
Л. Ю. Тугушева (Ленинград). Поэтические памятники древних уйгуров	235

ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.) 254
- Л. П. Потапов* (Ленинград). Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных 265
- С. М. Абрамзон* (Ленинград). Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье 287
- Ф. Х. Арсланова* (Усть-Каменогорск), *С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья 305
- А. Д. Грач* (Ленинград). Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла
- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Монета с рунической надписью из Монголии 334
- Л. Г. Савинов* (Ленинград). Этнокультурные связи населения Саяно-Алтая в древнетюркское время 339
- Ю. И. Трифонов* (Ленинград). Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрков-тугю) 351
- Р. А. Гусейнов* (Баку). Тюркские этнические группы XI—XII вв. в Закавказье 375
- А. Д. Новичев* (Ленинград). Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект 382
- Список трудов П. М. Мелиоранского и литературы о нем 395
- Список сокращений 401

ХРОНИКА

- В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, Л. Ю. Тугушева* (Ленинград). Третья тюркологическая конференция 403

Р. А. Гусейнов

ТЮРКСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ XI—XII вв. В ЗАКАВКАЗЬЕ

Свидетельства письменных источников и топонимики позволяют установить роль и значение тюркоязычных этнических групп в истории народов Закавказья, выявить период их сравнительно массовой инфильтрации и оседания в этом регионе, выяснить, кто были эти тюрки, когда и по каким маршрутам проходили они сюда и где обосновались, к какому времени следует отнести превращение тюркского языка в основное средство общения местного населения.

Языковая тюркизация Закавказья, в первую очередь Азербайджана, была длительным процессом, который, возможно, начался задолго до XI—XII вв., но отчетливо проявился в этот период. Тюркоязычные племена в Передней Азии, в том числе в Закавказье, были известны задолго до огузов и кипчаков. С первых веков новой эры началось проникновение тюркоязычных племен в этот регион, преимущественно — в Азербайджан, на что указывают многочисленные исторические, языковые, этнические, этнографические и топонимические данные. Появились условия, постепенно подготовившие Закавказье к восприятию тюркского языка в течение XI—XII вв. в сравнительно более широких масштабах. Однако ранняя тюркская инфильтрация в Закавказье, как нам представляется, еще не предопределяла важных перемен в языке местного населения, хотя уже в VI—X вв. тюркоязычная прослойка в Передней Азии в целом была довольно заметной и играла определенную роль, например, в сасанидском Иране, Аббасидском халифате.

Процесс усиления тюркских элементов происходил постепенно, по мере расширения контактов и миграций. Важную роль в языковой тюркизации Закавказья и Малой Азии тюрки стали играть только в XI—XII вв., с началом широкого проникновения сюда огузских племен, после образования

в Передней Азии Сельджукского государства¹. Тот тезис, что тюркоязычные племена, в частности огузские, со времени своего появления в раннем средневековье стали играть всемирно-историческую роль и что у них извечно существовала идея мирового господства², — антинаучен и антиисторичен. До XI в. тюркоязычные племена в Закавказье не играли решающей роли в его судьбах. Если принять предположение, что часть автохтонного населения здесь издревле являлась тюркоязычной, то и в этом случае не теряет своего значения вывод о доминировании тюркских племен в период развитого средневековья. Следует подчеркнуть в связи с этим, что участие тюрков в этногенезе азербайджанского народа достаточно отчетливо прослеживается только в языке.

Носители огузского языка стали известны в Закавказье в XI в.³, что было следствием сельджукского завоевания. Носители кипчакского языка появились здесь в XII в., что, возможно, связано с политикой атабеков Азербайджана Ильдегизидов, а также султанов Иракского сельджукского государства и в определенной степени Багратидов Грузинского царства (главным образом царя Давида IV Строителя)⁴. Интенсификация процесса языковой тюркизации совпадает по времени с периодом возникновения и существования сельджукских и других тюркских государств XI—XII вв. Уже с XI в. тюрки стали селиться в Закавказье, преимущественно в Азербайджане, что значительно способствовало языковой тюркизации этой страны.

¹ Б. Н. Заходер, *Средиземноморье и Передняя Азия с XI по XVIII в.*, М., 1940, стр. 5; О. Туран, *Selçuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti*, Ankara, 1965, стр. 189.

² О. Туран, *The ideal of world domination among the medieval turks*, — «*Studia Islamica*», t. IV, 1955, стр. 77—90.

³ *Всеобщая история Вардана Великого*. Пер. Н. О. Эмина. М., 1861, стр. 122; *Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци*. Пер. с древнеарм. К. Н. Юзбашяна, М., 1968 (Памятники письменности Востока, XV), стр. 75, 86—88 и сл.; *Arisdagüès de Lasdiverd, Histoire d'Arménie*. Trad. par M. E. Prud'homme, Paris, 1864, стр. 13—39, 50—51; «*Histoire de la Géorgie*, pt. I, *Histoire ancienne jusq'en 1469 de J.-C.*», trad. par M.-F. Brosset, St.-Pbg., 1849, стр. 306—307, 312; *Chronique de Michel le Syrien*, t. IV, ed. par J.-B. Chabot, Paris, 1910, стр. 572; *Chronique de Matthieu d'Edesse*, trad. par E. Dulorier, Paris, 1858, стр. 41; *Varhebraei Gregorii, Chronicon Syriacum*, ed. P. Bedjan, Parisii, 1890, стр. 218—221.

⁴ Низами Гянджеви, Хосров и Ширин. Пер. К. Липскерова Баку, 1947, стр. 239—240; К. А. Чхатарайшвили, *Воины-иноземцы в грузинском войске*, — «*Грузия в эпоху Руставели*», Тбилиси, 1966, стр. 305; *Recueil des historiens des Croisades. Historien Orientaux*, t. I, Paris, 1872, стр. 589; «*Histoire de la Géorgie*», стр. 362; *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, par M.-F. Brosset, St.-Pbg., 1851, стр. 229.

В течение XI—XII вв. почти постоянно в Переднюю Азию приходили и оседали здесь все новые группы огузов, кипчаков, а также уйгуров, канглы, халаджей и агач-эри. Уже на рубеже XI—XII вв. может быть отмечена многочисленность тюркоязычных племен в Азербайджане и Малой Азии, Иране и Сирии. Многочисленность их в Азербайджане, в первую очередь в Аране⁵ (равнинная зона в нынешней Азербайджанской ССР), объясняется также тем, что здесь имелось немало тюркских уджей (пограничных войск), которым в пограничных областях предоставляли места для поселения и земельные наделы-икта за военную службу. В связи с возникновением уджей необходимо отметить, что, хотя в сельджукский период тюркоязычные племена появились сначала в Южном Азербайджане, в первую очередь тюркизированным по языку оказался Северный (ныне Советский) Азербайджан (за исключением зоны бывшего Ширванского государства), где в пограничных районах возникли тюркские поселения. В Закавказье до сих пор сохранились топонимы, в составе которых имеется термин *удж*: в Азербайджане — это Уджар, Уджарлы, в Армении — Уджан, в Грузии — Уджарма. Возможно, что в некоторых случаях налицо лишь фонетическое совпадение, но несомненно, что Уджар и Уджарлы в зоне Арана были центрами, вокруг которых концентрировались основные поселения уджей. Не случайно, что большая часть установленных тюркских топонимов XI—XII вв. в Закавказье приходится на долю этой зоны. Широкая раздача икта, в том числе уджам в пограничных зонах, постепенно привела к оседанию определенной части кочевников. Следующим шагом было превращение бывших кочевников из завоевателей в местное податное сословие, т. е. их ассимиляция и слияние с автохтонами, что несомненно способствовало усилению процесса языковой тюркизации. Огузский язык начинает играть здесь важную роль с середины XI в., кипчакский приобретает значение с XII в. Победу тюркского языка в Азербайджане можно объяснить длительными связями населения страны с тюркоязычным миром, политическим управлением или влиянием тюркской военно-кочевой знати в XI—XII вв., массовым переселением и оседанием здесь тюркских племен.

⁵ Н. Д. Миклухо-Маклай, Географическое сочинение XIII в. на персидском языке, — «Уч. зап. ИВАН СССР», 1954, т. IX, стр. 199; Le Tuḥfat al-albāb de Abu Ḥāmid al-Andalusī al-Ġarnāfi, éd. par G. Ferrand, Paris, 1925, стр. 236; Dictionnaire géographique historique et littéraire de la Perse et des Contrées adjacentes, extraits du Mo'djem el-Bouldan de Yaqout, par C. Barbier de Meynard, Paris, 1861, стр. 548; C. J. F. Dowsett, The Albanian chronicle of Mxitar Gos, — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1958, t. XXI/3, стр. 485—486, 1958.

Роль тюрков в жизни страны постепенно становится все более заметной, что находит отражение в литературе. Например, поэт Катран Тебризи в своих стихах восхваляет страны и государства тюрков, скорее всего следуя определенной литературной традиции, порожденной вкусами правящей верхушки Азербайджана первой половины XI в., среди которой, вероятно, усилилось влияние тюркских военачальников из привилегированных гулямов или предводителей наемных военных отрядов⁶. Побывавший в 1046 г. в Тебризе Насир-и Хосров сообщает, что здесь он встретился с поэтом Катраном Тебризи, который «писал прекрасные стихи, но персидского языка хорошенько не знал»⁷.

Для XII в. можно говорить о существенной роли тюркского языка в жизни Закавказья. Во всех поэмах Низами Гянджеви, входящих в его знаменитую «Хамсэ», многократно упомянуты тюрки. Поэт был женат на кипчакской невольнице Аппак, подаренной ему правителем Дербенда, он причисляет себя к тюркам, когда, в частности, говорит:

«Мой тюркский нрав здесь не воспринимают,
И многое от этого теряют»⁸.

С XIII в. новообретенный язык начинает уже служить литературным связям закавказских народов: одним из армянских поэтов, писавших на тюркском (азербайджанском) языке, был живший в XII в. Блуз Ованес Ерзнкаци⁹.

Процессу языковой тюркизации Закавказья способствовало определенное обновление класса эксплуататоров за счет проникновения в среду местных феодалов представителей пришлой военно-кочевой знати. В этом сыграли роль как сельджуки-султаны, так и атабеки Ильдегизиды. И если в XI—XII вв. тюркский язык еще не стал официальным в гражданском делопроизводстве переднеазиатских мусульманских стран (здесь господствовали арабский и персидский), то в военном деле он был уже доминирующим, так как и военная знать, и основная масса рядовых воинов в государствах султанов и Ильдегизидов, отчасти в Аббасидском халифате и Грузинском царстве, являлись тюркоязычными. Об этом, в частности, свидетельствует тюркский

⁶ С. Г. Агаджанов и К. Н. Юзбашян, К истории тюркских набегов на Армению в XI в.,— «Палестинский сборник», 1965, вып. 13 (76), стр. 155.

⁷ Насири Хусрау, Сафар-намэ. Пер. Е. Э. Бертельса. М., 1933, стр. 37.

⁸ Низами Гянджеви, Хосров и Ширин, стр. 239—240; его же, Семь красавиц. Пер. Р. Ивнева, Баку, 1959, стр. 39.

⁹ М. Сейидов, Об одном стихотворении XIII в. на азербайджанском языке (на азерб. яз.),— ДАН АзССР, 1961, т. XVII, № 6, стр. 525—529.

термин — команда «Гош!», означавшая выступление в поход¹⁰. К тому же местное закавказское население, главным образом из Азербайджана, служившее в армии Сельджукидов и Ильдегизидов, приобщалось к тюркскому языку и затем несло его в среду своих сородичей. И теперь термин *азери*, прежде обозначавший иранский диалект в Азербайджане, указывал на тюркский диалект, на котором постепенно стало говорить почти все население страны, причем его распространение в Закавказье вышло за пределы Азербайджана¹¹.

Консолидация азербайджанской народности начинается задолго до XI—XII вв.¹² Тюркский язык окончательно побеждает в XIII в. К этому же времени можно отнести завершение многовекового процесса формирования азербайджанской народности, в сложении которой участвовали местные и пришлые (преимущественно тюркоязычные) компоненты. Но смена языка не означала вытеснения или исчезновения автохтонного населения; наоборот, сами тюркоязычные племена постепенно ассимилировались. Таким образом, события XI—XII вв. ускорили процесс тюркизации местного населения Азербайджана, и оно стало говорить на тюркском языке¹³. Это явление не было чем-то исключительным и присущим только Азербайджану; процесс совершался там, куда тюркоязычные племена пришли в достаточном количестве и сумели обосноваться, проникнуть в среду местного населения. Так было и в Малой Азии (Анатолии), где тюркизация произошла в период XI—XIV вв.¹⁴.

Монгольское завоевание и временное владычество монголов в XIII—XIV вв. оказало больше влияния на судьбы тюрков, чем монголов: «Языком государств, образованных монголами к западу от Монголии, постепенно сделался ту-

¹⁰ Р. А. Гусейнов, Тюркское «Гош!» в сирийском источнике. — «Краткие сообщения ИНА АН СССР», 1965, вып. 86, стр. 31—34.

¹¹ В. В. Бартольд, Двенадцать лекций по истории турецких народов, — Сочинения, т. V, М., 1968, стр. 96.

¹² «История Азербайджана», т. I, Баку, 1958, стр. 47, 82, 87, 108—109, 169.

¹³ В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа, — Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963, стр. 580; его же, Арран, — там же, т. III, М., 1965, стр. 335; его же, Иран. Исторический обзор, — там же, т. VII, М., 1971, стр. 265; его же, Мусульманский мир, — там же, т. VI, М., 1966, стр. 244; В. П. Курьелев, Общественный строй огузов по данным эпоса «Деде Коркут», М., 1964 (Доклады на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук), стр. 1; V. Minorsky, *Iranica*, Tehran, 1964, стр. 245.

¹⁴ С. Cahen, Le problème ethnique en Anatolie. — «Cahiers d'histoire mondiale», t. II/2, 1954, стр. 362.

рецкий... везде в монгольскую эпоху замечается усиление турецкого элемента»¹⁵.

Расселение огузских и других тюркоязычных племен в Закавказье в XI—XII вв., по данным топонимики, позволяет говорить, что они распространились в первую очередь в Азербайджане и Большой Армении (на территории современной Турции)¹⁶. Почти полное отсутствие топонимов, сохранивших тюркскую этнонимку, на территории Грузинского царства и Ширванского государства является следствием того, что здесь тюркоязычных пришельцев было не столь много, как в соседних областях. В частности, современная топонимика в зоне государства ширваншахов Кесранидов (территория нынешнего Северо-Восточного Азербайджана) практически не сохранила огузских топонимов, что, возможно, свидетельствует о более поздней тюркизации, после XII в., которая к тому же могла быть связана с другой тюркоязычной волной.

Территория нынешнего Южного Азербайджана в XI—XII вв.— это ареал более «чистого» огузского языка; в Северном Азербайджане к нему «подмешан» кипчакский. До настоящего времени в азербайджанском языке ясно прослеживаются элементы, свойственные как огузскому, так и кипчакскому языкам¹⁷.

Тюркские этнонимы свойственны топонимике небольших поселений; все установленные топонимы являются наименованиями селений, бывших кочевий и военных стоянок, которые возникли при сельджуках или были ими переименованы. Крупные же населенные пункты, в том числе города, возникли задолго до появления тюркоязычных племен в Закавказье и имели устойчивый контингент населения. Многочисленность тюркских топонимов в Закавказье позволяет судить о том, насколько его районы соответствовали образу жизни кочевников. Тут имелись прекрасные пастбища и источники воды, крупные ремесленно-торговые центры, где турки могли обменивать продукты животноводства на необходимые им товары ремесленного и сельскохозяйственного

¹⁵ В. В. Бартольд, История турецко-монгольских народов,— Сочинения, т. V, стр. 211.

¹⁶ Следует принять во внимание, что в ряде случаев речь может идти только о носителях огузских родо-племенных названий, которые в более поздние периоды, перемещаясь и оседая, оставляли на местах своего обитания огузские этнонимы (а в ряде случаев антропонимы). Таким образом, в известной степени налицо распространение не самих огузских племен, а огузской этнотопонимии (или антропотопонимии).

¹⁷ А. Демирчизаде, Огузо-кипчакские элементы в азербайджанском языке (на азерб. яз.),— «Труды Ин-та языка АН АзССР», 1947, т. I, стр. 3—14.

производства; их кочевья находились на территории от Тбилиси до Барды, на склонах гор Сомхети и Арарат, простираясь на юг, вплоть до Сирии¹⁸.

Современная топонимика позволяет с относительной достоверностью установить, где и какие тюркоязычные племена обосновались в Закавказье в XI—XII вв. Обычно они не оседали целиком на одной территории, поэтому один и тот же этноним может быть отмечен в различных районах, но при этом непременно в равнинных зонах бывшего сельджукского владычества или влияния. Вместе с тем топонимика помогает установить, какие тюркоязычные племена принимали активное участие в завоевательном и миграционном движении и какие области они получили для поселения и кормления. На территории современного Закавказья установлены этнонимы 18 огузских племен¹⁹: афшар (в современной топонимии Закавказья 7 названий), байат (16), байундур (9), бектили (5), игдыр (5), йиве (2), йайырлы (3), кара-бюлюк (14), кынык (2), кырык (5), печенег (4), салур (4), тутырга (1), тюкер (3), чарук (3), чебни (5), чувалдар (1), эймюр (6). Установлены также этнонимы других тюркоязычных племен, принимавших участие в сельджукском движении: агач-эри (1), канглы (12), карлук (6), кипчак (6), халадж (22); в топонимике сохранены этнонимы огуз и туркмен²⁰.

Таким образом, изучение письменных источников и топонимики позволяет на нынешнем этапе разработки проблемы тюркских этнических напластований в Закавказье прийти к выводу: в течение XI—XII вв. имели место значительные изменения, связанные с переселением сюда тюркоязычных племен и оказавшие влияние на ход последующих событий, на развитие феодальных обществ Закавказья.

¹⁸ Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение, стр. 197, 201, 205, 208; Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванкским. Пер. К. Патканова, СПб., 1869, стр. 415; «Histoire de la Géorgie», стр. 358—359, 415; «Chronique de Michel», стр. 732.

¹⁹ Огузские и другие тюркские этнонимы рассматриваемого периода сохранены в следующих средневековых источниках: Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1 (пер. Л. А. Хетагурова), М.—Л., 1952, стр. 76, 83—85, 87—90, 146, 151; «Книга моего деда Коркута». Пер. акад. В. В. Бартольда, М.—Л., 1962, стр. 11, 30, 53, 58, 78, 79, 101—102, 105; А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского, М.—Л., 1958, стр. 50—54; Mahmud Kaşgarlı, Divanü Lügât-it-Türk, с. I, çeviren В. Atalay, Ankara, 1939, стр. 55—58.

²⁰ На территории Азербайджана до сих пор проживают потомки племен кара-бёрк (кара-папах), печенег и чарук, не забывшие своей племенной принадлежности. См.: Этнографическая карта Кавказа, — «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран АН СССР», [б. м.], [б. г.], № 18; А. Z. V. Togan, Azərbaycan etnografisine dair, — «Azərbaycan yurt bilgisi», с. II, 1933, стр. 102.